

Михаил Лысенко¹

ЗАКОНЧИЛСЯ ЛИ ЯДЕРНЫЙ РЕНЕССАНС?

До Фукусимы вопросы ядерного нераспространения доминировали в международной повестке дня, между тем как вопросы *safety* — то есть ядерно-эксплуатационной безопасности, безопасной работы техники, — обсуждались параллельно и несколько приглушенно. Министерская конференция в Вене, состоявшаяся в июне 2011 г., пожалуй, впервые по итогам Фукусимы показала, что эти два направления — *security and safety* — неразделимы и должны идти рука об руку, им необходимо отводить должный приоритет.

Как участник конференции поделюсь некоторыми своими впечатлениями. Июньская конференция была уникальна тем, что она дала ответ на вопрос о том, закончился ли *ядерный ренессанс*? После Фукусимы появилось много скептиков, которые говорили, что *ренессанса* больше нет, что атомная энергетика бесперспективна. Германия заявила, что будет сворачивать свои ядерные программы, в Италии прошел известный всем референдум. Некоторые страны заявили, что не будут заниматься атомной энергетикой. Что же теперь, все, идем на попятную? Вена дала ответ: нет, ядерная энергетика должна развиваться и будет развиваться, ибо альтернативы ей нет.

Заявления о свертывании национальных ядерных программ сделали страны, которые либо и так это планировали, либо еще и не приступали к развитию атомной энергетикой. Все остальные ключевые игроки — и США, и Россия, и даже Япония — заявили, что будут продолжать развитие атомной энергетикой. Это *первый* и важнейший вывод, который был сделан на закончившейся министерской конференции в Вене.

Второй вывод заключался в том, что сейчас надо посмотреть, какие требуются срочные и долгосрочные меры для того, чтобы атомная энергетика шла вперед. По итогам конференции общим консенсусом было принято сбалансированное, очень солидное заявление, где, в частности, говорилось, что необходимо извлечь уроки из аварии на Фукусиме. Министры подчеркивают, что государства, которые осуществляют ядерные программы, должны обеспечить соблюдение наивысших стандартов ядерной безопасности; подчеркивают важность осуществления усиленных национальных и международных мер для обеспечения соблюдения наиболее жестких уровней ядерной безопасности. Подчеркивают важность того, чтобы МАГАТЭ и в дальнейшем могло отвечать на высокий уровень ожиданий общественности, поскольку многие действительно ожидали, что МАГАТЭ в этой ситуации проявит себя более оперативно, чего, к сожалению, не случилось. Роль и активность МАГАТЭ необходимо укреплять.

Большинство стран выступили за активное продолжение развития мирного атома, но вместе с тем высказывались и отдельные оговорки. В частности, представители Аргентины и Бразилии указывали на то, что может возникнуть ситуация, при которой держатели ядерных технологий начнут навязывать странам, которые развивают атомную энергетикой, какие-то технологии или жесткие стандарты. Высказывалась и другая крайняя точка зрения о том, что, возможно, стоит все нормы МАГАТЭ, которые носят

Вопросы деятельности МАГАТЭ и дискуссии по международной ядерной безопасности дается в бюллетене «Вена+Женева», а также в разделе «География российского атома» по адресу <http://atom.pircenter.org/>

рекомендательный характер, автоматически превратить в обязательные. Но в целом возобладал здравый смысл и был принят достаточно сбалансированный документ.

Что касается собственно российской позиции, то наш президент еще

26 апреля 2011 г. озвучил несколько конкретных инициатив, которые и были продвинуты на Венской конференции. Мы внесли три крупных предложения. Первое предложение касалось внесения поправок в Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии. В Вене об этом много говорилось, что поступала неполная информация из Японии и от самого МАГАТЭ. Информация поступала неоперативно, зачастую местные органы информацией не обладали, а CNN, к примеру, передавала информацию более четко и быстро, чем государственные органы.

Проанализировав Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии, мы увидели, что в ней существуют несколько прорех, и, соответственно, предложили следующее: во-первых, новое положение о безотлагательном и ограниченном по времени информировании заинтересованных участников Конвенции, а также МАГАТЭ в случае ядерной аварии, — сделать это положение обязательным. Необходимо ввести обязательства при этом сразу же предоставлять предварительную оценку аварии по единой шкале ядерных и радиологических событий. Во-вторых, необходимо, чтобы и общественность, и население получали больше информации. Соответственно, мы внесли конкретные предложения и на этот счет. Как известно, вокруг атомных станций в Российской Федерации установлены датчики, которые напрямую передают эту информацию на сайт *Росатома*, и каждый человек может в любую минуту проверить, какой фон рядом с той или иной атомной станцией. Это дает прозрачность, предсказуемость для населения, снимает возможные риски. Мы предлагаем, чтобы и другие страны также активно использовали интернет-сайты для оповещения населения о том, какая обстановка вокруг атомных станций.

Второе предложение Российской Федерации касалось внесения поправки к Конвенции о ядерной безопасности. Мы предложили закрепить обязательство тех стран, которые планируют начинать строительство своей первой ядерной установки, еще до начала сооружения АЭС провести все необходимые меры по долгосрочному планированию и созданию инфраструктуры атомной энергетики. Кроме того, мы предлагаем ввести четкий регламент координации и взаимодействия государства, эксплуатирующей организации и регулирующего органа, а также пересмотреть существующие проектные требования, чтобы можно было учитывать сочетание внешних воздействий на ядерную установку.

И, наконец, третье предложение России это, собственно, совершенствование норм и стандартов безопасности МАГАТЭ. Мы предлагаем провести комплексный анализ и внести уточнения в имеющиеся нормативные документы в части рекомендаций по сейсмичности, комбинированным воздействиям внешних факторов и т.д. В России завершены стресс-тесты атомных электростанций; они подтвердили, что некоторые нормы, которые мы соблюдаем, даже выше по своей жесткости, чем нормы МАГАТЭ. Наши станции построены с расчетом таких неблагоприятных воздействий, как высокая сейсмичность; у нас есть пассивные системы защиты, ловушки от сплава. Были проведены необходимые мероприятия по проверке, стресс-тесты, проводится их анализ. Мы приглашали в порядке доброй воли иностранных специалистов для участия в этих мероприятиях и будем обмениваться необходимой информацией с нашими иностранными коллегами.

Примечания

¹ Текст подготовлен на основе выступления М. Н. Лысенко в ходе международного семинара ПИР-Центра «Атомная энергетика и развитие культуры нераспространения: охватывая новые регионы», который состоялся 23 июня 2011 г. в Москве.

ОБ ИНИЦИАТИВАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

26 апреля 2011 г.

Дмитрий Медведев выдвинул предложения по дальнейшему совершенствованию международной нормативно-правовой базы, связанной с вопросами обеспечения безопасности атомных станций.

Предложения являются результатом анализа событий на японской АЭС Фукусима-1, а также учитывают тенденцию активного развития гражданских объектов атомной энергетики в мире.

Инициативы предполагают дополнение действующих Конвенций и устава МАГАТЭ рядом положений, предусматривающих:

- ответственность государства за своевременность и достаточность мер реагирования при возникновении аварии для минимизации ее последствий;
- создание регламента координации и взаимодействия государства, эксплуатирующей организации и надзорного органа в условиях управления аварией и снижения уровня ее последствий;
- ответственность страны, использующей ядерную энергию, по обеспечению уровня ядерной безопасности не ниже уровня, соответствующего стандартам МАГАТЭ, и наличие в стране планов действий в чрезвычайных ситуациях, связанных с эксплуатацией АЭС;
- требование относительно создания в странах, планирующих строительство объектов атомной энергетики, инфраструктуры в соответствии с рекомендациями МАГАТЭ, при содействии поставщика ядерной установки;
- разработку дополнительных требований к регламентам строительства АЭС в сейсмически опасных зонах, а также в районах, подверженных иным воздействиям природных катаклизмов с учетом возможного их комплексного воздействия;
- регламентация состава представляемой информации относительно аварии в зависимости от ее значения по шкале МАГАТЭ.

Указанные предложения Российской Федерации по проблемам развития и обеспечения безопасности атомной энергетики направлены в МАГАТЭ, руководителям стран Группы восьми, БРИКС и СНГ.

Источник: <http://news.kremlin.ru/news/11094> (последнее посещение — 1 августа 2011 г.).